

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

(hierarchy jurisdictionis).

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета.
А. С. Павлова).

§ 1. *Общая положенія.* Правительственная власть въ церкви связана съ высшею степенью іерархіи въ порядкѣ рукоположенія—съ епископскою. Епископы суть преемники той духовной власти, какою Христосъ облекъ своихъ Апостоловъ и которая состоитъ въ троякомъ полномочіи: въ правѣ религіознаго ученія, въ правѣ совершенія религіозныхъ актовъ или священнодѣйствій, необходимыхъ для сообщенія вѣрующимъ даровъ божественной благодати, и—наконецъ—въ правѣ управленія обществомъ вѣрующихъ. Но какъ Апостолы получили это троякое полномочіе отъ Христа не порознь, а всѣ вмѣстѣ и въ равной мѣрѣ, такъ и полнота церковной власти заключается только во всемъ епископатѣ, отъ котораго власть эта и переходитъ къ отдѣльнымъ его членамъ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что всѣ епископы въ равной мѣрѣ уполномочены къ управленію *всею* церковію и въ этомъ отношеніи составляютъ одну высшую степень вселенской церковной іерархіи, надъ которою возвышается только Невидимый Глава церкви—ея Божественный Основатель. Но это равенство епископовъ и ихъ право на равномѣрное участіе въ управленіи всею церковію проявляется только на вселенскихъ соборахъ—*чрезвычайныхъ* представительствахъ всей церковной іерархіи, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь дальше. Обыкновенная же форма церковнаго управленія состоитъ въ томъ, что вся территория церкви раздѣляется на нѣ-

скольکو отдѣльныхъ или помѣстныхъ церквей, управляемыхъ извѣстною частью вселенскаго епископата, а эти помѣстные или частныя церкви, въ свою очередь, подраздѣляются на извѣстное число епархій, поручаемыхъ уже отдѣльнымъ епископамъ. Такое расчлененіе единой вселенской церкви Христовой на нѣсколько отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей есть необходимый результатъ различія народовъ, составляющихъ ея тѣло и отличающихся одинъ отъ другого языкомъ, національнымъ характеромъ и складомъ своей соціальной жизни. Уже въ самый день рожденія церкви, въ день первой Пятидесятницы свыше была указана необходимость раздѣленія духовнаго царства Христова на нѣсколько органически связанныхъ частей. Апостолы получили чудесный даръ говорить на разныхъ языкахъ и каждый изъ нихъ понесъ проповѣдь Евангелія къ тому народу, языкъ котораго сталъ для него своимъ. Образованіе помѣстныхъ, или національныхъ церквей завершилось уже къ концу апостольскаго періода церковной исторіи, то есть къ концу перваго столѣтія христіанской эры. Каждая такая церковь получила отъ своего основателя—Апостола свою національную іерархію въ лицѣ епископовъ, обязанныхъ управлять своею церковью сообща. Для этого, конечно, необходимо было установленіе одного высшаго административнаго органа, которому бы подчинялись отдѣльные епископы въ дѣлахъ по управленію всею помѣстною церковію. Уже 34 ап. правило предписываетъ, чтобы епископы каждаго народа (*ἐκάστου ἔθνους*) знали *перваго* между ними (а первыми обыкновенно признавались епископы тѣхъ городовъ, которые служили для апостоловъ станціями ихъ миссіонерской дѣятельности), признавали его своимъ главою и ничего превышающаго ихъ власть не дѣлали бы безъ его вѣдома; но — продолжаетъ правило — и этотъ первенствующій не долженъ ничего дѣлать безъ вѣдома всѣхъ остальныхъ. Если данная національная и вообще помѣстная церковь постоянно получала всю свою іерархію отъ самой себя, а не отъ другой церкви, то она дѣлалась и признавалась *автокефальною*, то есть самостоятельною, независимою ни отъ какой другой церкви. Такимъ образомъ, высшая правительственная власть въ каждой помѣстной автокефальной церкви принадлежитъ старшему изъ ея епископовъ, дѣй-

ствующему постоянно въ союзѣ съ остальными епископами, другими словами—*собору*, или всей іерархіи данной церкви съ первенствующимъ епископомъ во главѣ, который можетъ называться митрополитомъ, экзархомъ, патріархомъ и т. д. Минимумъ епископовъ, необходимый для образованія и продолженія іерархіи помѣстной церкви, долженъ быть три, то есть ровно столько, сколько требуютъ каноны для рукоположенія епископа въ случаѣ открывшейся вакансии на епископскую кафедру (ап. пр. 1). Изъ всего сказаннаго о составѣ церковнаго правительства въ каждой помѣстной автокефальной церкви открывается, что въ этотъ составъ необходимо входитъ два элемента: *общецерковный* и *мѣстный*. Первый заключается въ *епископахъ*, какъ преемникахъ и продолжателей власти апостольской; а мѣстный можетъ состоять изъ *разныхъ органовъ центрального управленія* — единичныхъ (епископовъ съ высшей административной властью, не составляющею, впрочемъ, особой степени священства и не требующею особаго рукоположенія) или коллегіальныхъ (таковы повременные или постоянные соборы епископовъ данной автокефальной церкви). Перейдемъ къ разсмотрѣнію того и другого элемента въ составѣ правительственной церковной іерархіи вообще, и въ предѣлахъ русской имперіи—въ особенности.

І. Епархіальные епископы или архіереи.

§ 2. *Порядокъ избранія и поставленія епископовъ.* Епархіальный архіерей есть такой членъ церковной іерархіи, управленію котораго ввѣрается опредѣленная часть данной автокефальной церкви, называемая *епархіей* или, по западной терминологіи, *дѣцезомъ*. Въ предѣлахъ епархіи архіерей дѣйствуетъ тою властью, какая принадлежитъ ему, какъ преемнику власти апостольской. Власть эту онъ получаетъ отъ всего епископата данной помѣстной церкви или отъ того высшаго церковно-правительственнаго органа, который правомѣрно представляетъ всю мѣстную церковную іерархію. Порядокъ избранія и постановленія на вакантныя епископскія кафедры по древнимъ канонамъ, изображающимъ собственно церковные порядки византийской имперіи, былъ слѣдующій. Въ городъ, куда нужно было поставить епископа, собирались все епископы даннаго церковнаго округа, по

приглашенію главнаго изъ нихъ—митрополита. Тѣ, которые не могли явиться на выборы, должны были прислать митрополиту особыя грамоты (повольныя) съ изъясненіемъ своего согласія на рѣшеніе собравшихся (I всел. 4; антиох. 19, VII всел. 3). Самое избраніе происходило въ присутствіи мѣстнаго клира и народа, которымъ предоставлялось право выставлять своихъ кандидатовъ и свидѣтельствовать объ ихъ достоинствѣ. Соборъ испытывалъ этихъ кандидатовъ и хотя могъ не утвердить народнаго выбора, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ поставлять епископа, негоднаго мѣстной церковной общинѣ: *nullus invito detur episcopus*—вотъ то правило, котораго неизмѣнно держалась древняя церковь на западѣ и на востокѣ. Впрочемъ, съ IV столѣтія (съ эпохи признанія церкви государствомъ) указанное участіе народа въ избраніи епископовъ ограничено было въ пользу высшаго церковнаго и гражданскаго правительства. Такъ, уже лаодикійскій соборъ подтвердивъ въ одномъ изъ своихъ правилъ (12), чтобы епископы избирались по суду митрополитовъ съ окрестными епископами, вслѣдъ затѣмъ прямо устранялъ отъ участія въ этомъ дѣлѣ народную толпу (*ὄχλος*, пр. 13). Но устраненіе толпы отъ участія въ этомъ дѣлѣ не означало еще устраненія мірскаго элемента вообще отъ участія въ выборѣ епископовъ. Въ важнѣйшихъ городахъ византійской имперіи, особенно въ столицахъ, избраніе епископовъ совершалось съ согласія и нерѣдко по прямому указанію императора. Однако, церковные соборы въ своихъ постановленіяхъ не разъ повторяли, что избраніе епископа, совершенное исключительно и непосредственно свѣтскою властью, помимо или съ принужденіемъ духовной, недействительно (ап. пр. 30; VII всел. 3). Въ провинціальныхъ городахъ въ избраніи епископовъ участвовали, вмѣсто всего народа, только знатнѣйшіе граждане и мѣстныя городскія власти. Такъ было постановлено въ 137 новеллѣ императора Юстиніана, которая принята въ греческій церковный номоканонъ (см. толк. Вальсамона на 23 гл. I-го титула номоканона) и дѣйствовала въ византійской имперіи до самаго ея паденія. Утвержденіе избранныхъ епископовъ принадлежало митрополитамъ, которые вмѣстѣ съ своимъ соборомъ совершали и ихъ рукоположеніе. Избранный въ митрополиты получалъ утвержденіе и рукоположеніе отъ патріарха, патріарховъ из-

биралъ ихъ синодъ, а утверженіе синодальнаго избранія было дѣломъ самихъ императоровъ. У насъ, по Духовному Регламенту Петра Великаго (ч. 3, ст. 7), кандидаты на епископство, въ числѣ трехъ, избираются Св. Синодомъ, и списокъ ихъ представляется на усмотрѣніе Государя, который обыкновенно утверждаетъ того, кто стоитъ на первомъ мѣстѣ.

Отъ избраннаго на епископство наши церковныя правила требуютъ, во 1-хъ, *исповѣданія вѣры* и, во 2-хъ, *клятвеннаго обѣщанія* соблюдать церковныя преданія, каноны соборовъ и отцовъ церкви, охранять миръ церкви, управлять своей паствою въ духѣ евангельской кротости и оказывать послушаніе высшей духовной власти въ церкви (у насъ въ настоящее время Св. Синоду). Форма клятвеннаго обѣщанія, произносимаго русскими архіереями передъ ихъ рукоположеніемъ, издана была при Петрѣ Великомъ въ 1716 году. Она составлена, говоря вообще, по образцу греческой епископской присяги, но съ разными отступленіями отъ этого образца и съ дополненіями въ духѣ церковныхъ преобразованій Петра Великаго, состоящими въ обѣщаніи: 1) никого не предавать анаѳемѣ и не отлучать отъ церкви по какимъ-либо личнымъ побужденіямъ; 2) съ отпадшими отъ церкви поступать кротко, миролюбиво и благоразумно; 3) монаховъ держать во всей строгости положенныхъ для нихъ законовъ; 4) церквей не строить по епархіи сверхъ нужды, а равно не ставить и церковно-служителей сверхъ потребности; 5) ежегодно или, по крайней мѣрѣ, чрезъ годъ обзрѣвать свою епархію; 6) мертвыхъ тѣлъ, формально не освидѣтельствованныхъ, не выдавать за святыхъ мощи; 7) притворно-бѣснующихся (кликунъ) не только наказывать духовными мѣрами, но и предавать гражданской власти; 8) не допускать вымышленныхъ чудесъ отъ иконъ, колодцевъ и т. п. и 9) ни въ какія мірскія дѣла не вмѣшиваться. Кромѣ этихъ пунктовъ, къ тому же клятвенному обѣщанію присоединена еще общая государственная присяга на вѣрноподданническое служеніе Самодержавной Власти и повиновеніе всѣмъ исходящимъ отъ нея законамъ.

Касательно самаго рукоположенія въ епископы соблюдается то основное апостольское правило, чтобы это рукоположеніе совершалось соборомъ епископовъ, по крайней мѣрѣ—трехъ и

уже ни въ какомъ случаѣ не меньше двухъ (ап. 1). Рукоположеніе въ епископы, совершенное однимъ епископомъ, хотя бы и съ высшей правительственной властью (напримѣръ патриархомъ) признается ничтожнымъ, недѣйствительнымъ. Основаніе этого правила заключается въ томъ, что такъ какъ всѣ епископы по правамъ духовной власти равны между собою, то одинъ епископъ, конечно, не можетъ рукоположить другого, равный—равнаго; а такъ какъ рукоположеніе есть актъ высшей власти, то оно и можетъ быть дѣйствительнымъ образомъ совершено только соборомъ, составляющимъ по отношенію къ отдѣльному епископу высшій церковно-правительственный органъ. Далѣе, лицо, рукоположенное въ епископы, уже не можетъ быть низведено на низшую церковно-иерархическую степень (напримѣръ въ священники) даже и за какую-либо каноническую вину, ибо въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ быть лишенъ и священства, а низведеніе епископа въ рядъ пресвитеровъ безъ вины IV вселенскій соборъ въ 29-мъ своемъ правилѣ называетъ „святотатствомъ“ (*ιεροβυλία*). Прекрасно объясняетъ это выраженіе Зонара: „несправедливое лишеніе архіерейства есть похищеніе его; и виновный въ этомъ похищаетъ не какую-либо священную вещь, а нѣчто большее и важнѣйшее—самого освящающаго“.

§ 3. *Содержаніе епископской власти.* Епископъ въ предѣлахъ своей епархіи дѣйствуетъ тою троякою властью, которая принадлежитъ ему, какъ преемнику Апостоловъ. Такимъ образомъ, онъ есть—1) главный *учитель* *всѣхъ* въ предѣлахъ своей епархіи. Въ первыя времена христіанства, когда предѣлы епархіи обыкновенно ограничивались однимъ городомъ и принадлежащими къ нему селеніями, право публичнаго проповѣданія въ церковныхъ собраніяхъ принадлежало *исключительно* епископамъ. Теперь же, особенно въ русской землѣ, гдѣ предѣлы епархіи весьма обширны, епископъ обязанъ только, по церковнымъ правиламъ, лично проповѣдывать въ церкви какъ можно чаще и заботиться о томъ, чтобы евангельская проповѣдь въ церквахъ его епархіи не умолкала (ап. 58; трул. 19). Вообще, онъ обязанъ наблюдать за религіознымъ просвѣщеніемъ народа въ своей епархіи. Поэтому ему подчинены всѣ спеціально-богословскія и духовно-учебныя заведенія въ епархіи (духовныя училища, семина-

рии и академіи); ему-же принадлежит высшій контроль за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; наконецъ, епархіальному архіерею подчинены и всѣ церковно-приходскія школы: отъ архіерея зависитъ открытіе и закрытіе этихъ школъ, утверженіе въ должности и увольненіе законоучителей, учителей и учительницъ и т. д.; для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ въ епархіи архіереи имѣютъ подъ своимъ начальствомъ епархіальный училищный совѣтъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Наконецъ, на архіерея лежитъ обязанность принимать всѣ зависящія отъ него мѣры противъ возникающихъ въ епархіи религиозныхъ заблужденій, призывая, въ случаяхъ нужды, на помощь и свѣтскую власть.—2) Епископъ есть *первосвященникъ* въ своей епархіи. Онъ имѣетъ власть совершать всѣ религиозно-богослужебные акты, и только обычаи запрещаютъ ему, какъ монаху, вѣнчать браки. Нѣкоторыя же священнодѣйствія исключительно только и могутъ быть совершаемы архіереями, а не простыми священниками, почему и называются *pontificalia*. Сюда принадлежатъ: а) рукоположеніе на священно и церковно-служительскія степени, б) освященіе новосозданныхъ церквей или, по крайней мѣрѣ, антиминовъ для нихъ съ мошами (VII всел. 7 въ концѣ), в) освященіе св. мѣра для совершенія таинства мѣропомазанія (карн. 6) и г) разрѣшеніе публично кающихся (тамъ же).—Наконецъ 3) епископъ есть главный *правитель* церковныхъ дѣлъ въ своей епархіи. Отъ него зависитъ назначеніе на всѣ церковно-епархіальныя должности и увольненіе отъ этихъ должностей; ему же подсудно все православное населеніе епархіи въ дѣлахъ брачныхъ и другихъ, относящихся къ духовному вѣдомству. Эта общая зависимость населенія епархіи въ духовныхъ и брачныхъ дѣлахъ отъ архіерея весьма энергично выражена въ Духовномъ Регламентѣ, гдѣ мы читаемъ: „вѣдомо же всѣмъ буди, что всякъ коего-либо чина человекъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ епархіи котораго пребываетъ, доколѣ въ ней пребываетъ“ (Дух. Реглам. ч. II, п. 10). Но всѣ важнѣйшія церковныя дѣла по епархіи (какъ то: открытіе новыхъ приходоу и упразд-

неніе старыхъ, учрежденіе новыхъ монастырей, нѣкоторые случаи развода и т. д.) епископъ рѣшаетъ не своею только властію, а обязанъ, по дѣйствующимъ законамъ, представлять на рѣшеніе высшей власти въ данной автокефальной церкви (у насъ Св. Синоду).

§ 4. *Отличія епископскаго сана.* Сообразно высокому значенію своего сана и служенія въ церкви, епископы имѣютъ и въ самой церкви и въ государствѣ разныя отличія и преимущества. Къ церковнымъ отличіямъ (*insignia*) епископскаго сана относятся: 1) пастырскій жезлъ, или *посохъ*—символь духовной власти надъ пасомыми; 2) *митра*, или вѣнецъ, носимый ими по образцу первосвященниковъ ветхаго завѣта; 3) такъ называемый *омофоръ*, нѣчто въ видѣ шарфа, носимаго на плечахъ и всегда сдѣланнаго изъ овечьей волны, хотя и покрытой золотою или серебряною парчей,—символь той заблудшей овцы, которую Добрый Пастырь, отыскавъ въ горахъ, возложилъ на свои рамена (плечи) и принесъ въ свое стадо; 4) особое священное изображеніе, носимое на груди и называемое *панагією*; 5) *кathedra*, или тронъ, стоящій въ алтарѣ на такъ называемомъ *горнемъ* мѣстѣ, то есть у восточной стѣны; 6) *изображеніе орла*, парящаго надъ городомъ, полагаемое подъ ноги архіерею въ знакъ высоты его сана; 7) *возношеніе* его имени во всѣхъ церквахъ епархіи при богослуженіи. Кромѣ того, наши епархіальные архіереи, имѣющіе титулъ митрополитовъ, отличаются отъ прочихъ бѣлымъ клобукомъ съ нашитымъ на немъ бриліантовымъ крестомъ. Послѣдній дается изъ Кабинета Его Величества и другимъ архіереямъ—на черный клобукъ.

Каноническій титулъ епископовъ, употребляемый посторонними лицами въ обращеніи къ нимъ: „преосвященный“, „архипастырь“, „владыка“ (митрополиты и архіепископы титулуются: „высокопреосвященный“), а сами они подписываются: „Божією милостію имя—рекъ, смиренный епископъ (архіепископъ, митрополитъ) такой то (называются по главному епархіальному городу и одному изъ уѣздныхъ, напримѣръ: митрополитъ Московскій и Коломенскій).

Христіанскія правительства предоставляютъ также архіереямъ, какъ высшимъ духовнымъ сановникамъ, разныя отличія и въ сферѣ государственной. Такъ, у насъ къ церковной іерархіи примѣнена государственная табель о ран-

гахъ, и архіереи всѣ поставлены въ первыхъ трехъ классахъ. Они награждаются также, со времени императора Павла I, высшими орденами, за исключеніемъ только тѣхъ, которые приняты отъ царства Польскаго (св. Станислава и Бѣлаго Орла). Но эти ордена, по позднѣйшему Высочайшему повелѣнію, архіереи могутъ носить только внѣ церкви на рясахъ, а не въ церкви во время богослуженія и на священныхъ облаченіяхъ.

§ 5. *Ограниченія епископской власти.* Такъ какъ всѣ епископы по правамъ рукоположенія равны между собою, отличаясь во взаимныхъ отношеніяхъ лишь нѣкоторыми *преимуществами чести* однихъ предъ другими, то отсюда слѣдуетъ, что каждый епископъ въ предѣлахъ своей епархіи дѣйствуетъ своею духовною властью исключительно. Это, конечно, есть необходимое требованіе церковнаго порядка. Отсюда вытекаютъ каноническія запрещенія епископамъ: проповѣдывать въ чужой епархіи (VI всел. 20), совершать тамъ рукоположенія клириковъ безъ согласія мѣстнаго епископа, или въ своей епархіи рукополагать чужого клирика безъ увольненія отъ его епископа (анк. 13; сард. 15), присвоивать себѣ приходы, принадлежащіе другой епархіи (халк. 17), вообще дѣлать какія бы то ни было распоряженія внѣ предѣловъ своей епархіи (ефес. 8, антиох. 9, карф. 64, 67 и др.). Съ другой стороны, такъ какъ отдѣльныя епархіи, съ епископами во главѣ, суть только органическія части одной автокефальной церкви, то, по требованію порядка въ цѣломъ церковномъ организмѣ, необходимо вытекаютъ слѣдующія ограниченія епископской власти по епархіальному управленію: 1) каждый епископъ обязанъ признавать въ своей епархіи дѣйствительность правомѣрныхъ актовъ и распоряженій, совершенныхъ другимъ епископомъ въ своей епархіи; такимъ образомъ, напр., ни одинъ епархіальный архіерей не можетъ принимать въ церковное общеніе отлученныхъ или разрѣшать запрещенныхъ своимъ архіереемъ (апос. 16, 32, антиох. 6); 2) безъ дозволенія высшей церковной власти онъ не можетъ ни перейти въ другую епархію (ап. 14, 35; I всел. 15; II всел. 4 и др.), ни даже перенести кафедру изъ одного города своей епархіи въ другой (карф. 82), ни отлучаться изъ епархіи на продолжительное время (карф. 32), ни самовольно отказаться отъ управленія и удалиться на

покой (апост. 81, Двукр. 14; кан. посл. III всел. соб., помѣщ. въ концѣ его прав.). Въ знакъ своей зависимости отъ органовъ высшей церковной власти, епископы обязаны возносить имя этой церковной власти, у насъ Св. Синода, при всѣхъ богослуженіяхъ, ими совершаемыхъ, какъ прежде возносилось, а въ греческой церкви и теперь возносится имя митрополитовъ и патріарховъ. Вообще, въ видахъ предупрежденія разныхъ неправильностей или злоупотребленій въ епархіальномъ управленіи, у насъ принято за правило, чтобы епархіальные архіереи даже въ предѣлахъ своего каноническаго полномочія не совершали ничего важнаго, не испросивъ предварительнаго разрѣшенія или утвержденія Св. Синода. Безъ этого, напр., ни одинъ архіерей не можетъ у насъ никого публично отлучить отъ церкви.

§ 6. *Вспомогательныя лица и учрежденія по епархіальному управленію.* Власть епархіальнаго архіерея по своему содержанию (а у насъ и по пространству своего дѣйствія) такъ обширна, что по необходимости нуждается въ разныхъ вспомогательныхъ органахъ и учрежденіяхъ по управленію епархіи.

Помощниками епархіальнаго епископа, какъ *учителя* и *первосвященника*, являются *приходскіе священники*. Они стоятъ во главѣ церковной общины, называемой *приходомъ* (по гречески *парохія*). Такъ называются основныя церковныя единицы, изъ которыхъ слагается епархія и которыя имѣютъ центромъ мѣстный храмъ, или церковь, точно такъ же, какъ средоточіемъ епархіи служитъ кафедральный соборъ архіерея. Приходскіе священники суть делегаты духовной власти епископа, которымъ поручаются приходы съ ихъ храмами и населеніемъ для совершенія здѣсь богослужебныхъ актовъ и вообще для религіозно-христіанскаго назиданія прихожанъ (*cura animarum*). Видимымъ знакомъ и формальнымъ актомъ этой делегации служитъ такъ называемая *ставленая грамота*, выдаваемая архіереемъ, за его подписью, каждому вновь рукоположенному священнику съ точнымъ обозначеніемъ порученной ему приходской церкви и съ краткимъ указаніемъ обязанностей его служенія при этой церкви. Эту грамоту мѣстный благочинный долженъ прочесть въ той приходской церкви, куда опредѣленъ новопоставленный священникъ и, такимъ образомъ, ввести его въ должность (Инстр. благоч. § 36). Затѣмъ эта грамота полагается на хра-

неніе въ церковномъ архивѣ или въ ризницѣ, а по смерти священника отсылается въ духовную консисторію надорванная (чтобы не попала къ раскольникамъ поповщинскаго толка).

Духовная власть священника въ приходѣ точно такъ же есть власть исключительная, какъ и архіерея въ епархіи, такъ что помимо его ни посторонній священникъ не имѣетъ права совершать здѣсь какія либо требы и богослужебные акты, ни прихожане не должны обращаться за этими требами къ постороннему причту. Только въ случаѣ нужды (напримѣръ, если бы представилась необходимость напутствовать больнаго, близкаго къ смерти, или безотлагательно крестить младенца въ опасности за его жизнь, а мѣстнаго священника нѣтъ на лицо) сосѣдніе приходскіе священники не въ правѣ отказаться отъ совершенія требы (Уст. Дух. Конс. ст. 97; Инстр. благ. ст. 32, 41). Но и въ этомъ случаѣ священникъ, совершившій, напр., крещеніе младенца другаго прихода, записавъ эту потребу въ метрику своей церкви, обязанъ выдать лицу, для котораго треба совершена, письменное свидѣтельство о томъ, подъ какимъ числомъ и номеромъ записана треба въ метрику, и это свидѣтельство доставляется прихожанами своему причту для храненія при церковныхъ актахъ (Уст. Дух. Консист. ст. 98.).

Предѣлы приходовъ у насъ установились большею частью историческимъ путемъ, а не административными распоряженіями; измѣнять эти предѣлы не дозволяется не только прихожанамъ, но и самимъ епархіальнымъ архіереямъ, такъ какъ это повело бы къ разстройству приходовъ и замѣшательству въ церковныхъ актахъ. На учрежденіе новыхъ приходовъ и упраздненіе прежнихъ епархіальнаго начальства должны испрашивать разрѣшеніе Св. Синода (Уст. Дух. Кон. ст. 92).

Трудъ священника, какъ приходскаго пастыря, раздѣляютъ низшіе клирики, составляющіе вмѣстѣ съ нимъ церковный причтъ. Низшіе члены причта имѣютъ участіе не только въ совершеніи общественнаго церковнаго богослуженія, но и во всѣхъ частныхъ требахъ, въ особенности тѣхъ, которыя записываются въ метрическія книги. Поэтому вѣрное и исправное веденіе метрикъ лежитъ на общей и нераздѣльной отвѣтственности всѣхъ членовъ причта, а не

одного священника (т. IX ст. 1571). Равнымъ образомъ, въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и другими дѣлами церкви, лежащими на обязанности всего причта, діаконы и причетники имѣютъ право подавать свой голосъ и за неправильныя распоряженія подвергаются ответственности наравнѣ съ священникомъ (Инстр. Благоч. ст. 40 и 43).

Священникъ, какъ настоятель церкви, есть ближайшій начальникъ надъ прочими членами причта. Послѣдніе обязаны ему повиноваться и не могутъ безъ его вѣдома нигде отлучаться отъ своей церкви далѣе 25-ти верстъ (Инстр. Благ. 31). Священникъ можетъ даже дѣлать имъ выговоръ наединѣ или при свидѣтеляхъ, а причетниковъ штрафовать земными поклонами въ церкви, записывать всѣ случаи ихъ послушанія и несправности по службѣ въ особую тетрадь, выдаваемую отъ благочиннаго, и показывать ее послѣднему при визитаціяхъ (тамъ же, ст. 25 и 27).

Число членовъ приходскаго причта, существующее издавна или опредѣленное особымъ постановленіемъ, называется у насъ *штатомъ*. Сверхштатныя назначенія священно—и церковно-служителей къ приходскимъ церквамъ запрещаются церковными законами (Уст. Дух. Конс. ст. 71). Обычный комплектъ причта состоитъ изъ одного священника, діакона и двухъ причетниковъ (въ званіи псаломщика и пономаря). Такъ было въ большинствѣ приходскихъ церквей по епархіямъ до 1869 года. Но въ указанномъ году, въ видахъ улучшенія матеріальнаго быта нашего приходскаго духовенства, введены были въ большинствѣ епархій штаты приходскихъ церквей съ назначеніемъ жалованья изъ казны только двумъ членамъ причта: священнику и псаломщику. Такъ какъ штатное жалованье по состоянію средствъ государственнаго казначейства не могло быть назначено причтамъ всѣхъ церквей даже на двухъ членовъ причта, то оказалось необходимымъ для проведенія этой мѣры съ указанной цѣлью значительно сократить число приходскихъ церквей и самыхъ приходовъ, раздѣливъ церкви на самостоятельныя и приписныя. Понятно, что эта мѣра была встрѣчена весьма несочувственно не только духовенствомъ, но и народомъ. Поэтому въ 1885 году Высочайше утвержденнымъ 16 февраля опредѣленіемъ Св. Синода описанная мѣра была отмѣнена, и епархіальнымъ архіереямъ предоставлено, по просьбѣ при-

хожанъ, возстановлять упраздненные приходы такъ, чтобы причтъ возстановленныхъ приходовъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола, состоялъ изъ священника и псаломщика, какъ положено было въ штатахъ 1869 года, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ, изъ священника, діакона и псаломщика.

Въ помощь епископу, какъ епархіальному *правителю*, существуютъ у насъ слѣдующія должностныя лица и учрежденія:

а) *благочинные*—органы церковно-полицейской власти архіерея. Въ старину они назывались *поповскими старостами*, обязанности которыхъ опредѣлены были въ Соборномъ Уложеніи 1551 года (въ Стоглавѣ), потомъ въ особой инструкціи 1699 года, изданной патріархомъ Адріаномъ. Адріановская инструкція въ 1775 году исправлена Московскимъ митрополитомъ Платономъ и въ этой редакціи издается отъ лица Св. Синода до настоящаго времени. По общему правилу, благочинный избирается непосредственно епархіальнымъ архіереемъ (Уст. Дух. Конс. 63). Правда, въ царствованіе Александра II была попытка предоставить выборъ благочинныхъ самому духовенству, но теперь обратились къ старому порядку (Уст. Дух. Конс. 67). Наблюденію благочиннаго поручается отъ 10 до 15 церквей съ ихъ причтами, что и составляетъ благочиннической округъ—въ настоящее время первое *административное* дѣленіе епархіи. Если въ вѣдѣніи благочиннаго находится болѣе 15 церквей, и притомъ на большомъ разстояніи одна отъ другой, то ему дается помощникъ. Благочинный обязанъ объѣзжать свой округъ дважды въ годъ и за каждое полугодіе рапортовать архіерею о состояніи вѣренныхъ ему церквей (Инстр. Благ. 45, 47). Власть благочиннаго простирается не только на причты церквей его округа, но и на прихожанъ этихъ церквей. Относительно членовъ причта Инструкція предписываетъ благочиннымъ наблюдать, чтобы духовенство вело себя сообразно съ достоинствомъ своего званія, неопустительно исполняло свои обязанности, въ особенности по совершенію богослуженія и требъ, по распоряженію церковнымъ имуществомъ и по веденію церковныхъ актовъ, въ особенности метрическихъ книгъ. О всѣхъ неисправностяхъ въ томъ или другомъ отношеніи благочинный долженъ пе-

медленно доносить архіерею (Инстр. Бл. ст. 7, 11 и 12). За маловажные проступки по должности благочинный имѣеть власть самъ дѣлать внушенія священникамъ, а діаконовъ и причетниковъ штрафовать поклонами въ церкви (тамъ же, ст. 49). По окончаніи года благочинный представляетъ архіерею такъ называемыя клировыя вѣдомости о церквахъ, причтахъ и приходахъ своего округа съ отмѣткою о поведеніи и исправности каждаго члена причта (Уст. Дух. Конс. ст. 87). Относительно прихожанъ церковей своего округа благочинный имѣеть не только церковно-полицейскую власть, но и прокурорскую. Такъ, въ случаѣ появленія въ какомъ-либо приходѣ лжеучителей, ханжей, кликушъ, зачинщиковъ суетвѣрныхъ дѣйствій у часовень и колодцевъ, благочинный обязанъ сначала принять мѣры увѣщанія заблуждающихся, а въ случаѣ безуспѣшности этихъ мѣръ дать знать объ указанныхъ явленіяхъ въ народной жизни прокурорскому надзору.

Для наблюденія за монашествующимъ духовенствомъ въ епархіяхъ назначаются особые *благочинные монастырей*. Они избираются изъ монастырскихъ настоятелей самими архіереями. Смотря по числу и разстоянію монастырей, въ епархіи можетъ быть одинъ, два или болѣе монастырскихъ благочинныхъ. Главные предметы надзора этихъ благочинныхъ—монастырское богослуженіе, нравственность и хозяйство. Надзоръ за женскими монастырями или поручается благочинному монастырей мужскихъ, или, если есть удобность, избирается для этого смотрительница благочинія изъ игуменій. Инструкція благочиннымъ монастырей составлена примѣнительно къ инструкціи благочиннымъ церковей приходскихъ.

б) По управленію всею епархіей наши архіереи имѣють вспомогательныя учрежденія, извѣстныя подъ именемъ *Духовныхъ Консисторій*. Древнія каноническія правила требуютъ отъ всякаго епископа, чтобы онъ безъ предварительнаго совѣщанія съ своимъ *пресвитеріемъ*, т. е. коллегіей пресвитеровъ, не поставлялъ клириковъ, не распоряжался церковнымъ имуществомъ (карѣ. 42, халк. 26) и не рѣшалъ судебныхъ дѣлъ (халк. 9). Въ различныхъ формахъ и подъ разными названіями этотъ пресвитерій постоянно существовалъ какъ во всей восточной, такъ въ частности и въ русской церкви.

Нынѣшнее названіе Духовной Консисторіи дано всеѣмъ коллегіальнымъ учрежденіямъ по епархіальному управленію при Елизаветѣ Петровнѣ (указъ 9 іюня 1744 года), а дѣйствующій нынѣ Уставъ Духовной Консисторіи изданъ 27 марта 1841 года и пересмотрѣнъ въ 1883 году. По этому уставу Консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производится управленіе и духовный судъ въ каждой епархіи; функціи ея, такимъ образомъ, и судебныя и административныя. Вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ Консисторія состоитъ въ вѣдѣніи Св. Синода и отъ него получаетъ указы по текущимъ дѣламъ (Уст. Дух. Конс. ст. 2). Присутствіе консисторіи составляется изъ 5, 6, 7 и болѣе членовъ, смотря по числу духовенства и православнаго населенія въ данной епархіи. Члены консисторіи избираются изъ архимандритовъ, игуменовъ, монаховъ, протоіереевъ и священниковъ, заслуживающихъ особаго довѣрія по своей образованности, опытности и добросовѣстности, и утверждаются въ своей должности, по представленію архіерея, Св. Синодомъ, такимъ же порядкомъ и увольняются (Уст. Дух. Конс. ст. 278, 280). Впрочемъ, епархіальному архіерею предоставляется право устранять членовъ Консисторіи отъ присутствованія по дѣлу, къ которому самъ членъ прикосновенъ или отъ котораго законно отводится подсудимымъ; равнымъ образомъ, епархіальный архіерей можетъ удалить члена консисторіи, подвергшагося отвѣтственности по какому-либо важному обвиненію, до окончанія дѣла о немъ (Уст. Дух. Конс. ст. 281, п. 1 и 2). Для производства дѣлъ консисторія имѣетъ опредѣленную особымъ штатомъ канцелярію, подъ начальствомъ секретаря, который опредѣляется Синодомъ, по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора, и увольняется такимъ же порядкомъ (ст. 283 и 284). Этотъ секретарь, находясь подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи синодальнаго оберъ-прокурора, какъ блюстителя за исполненіемъ законовъ по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять все его предписанія (285).

По вышнему устройству присутствіе консисторіи сходно съ губернскими присутственными мѣстами (ст. 288). Только относительно времени присутствія она имѣетъ нѣкоторыя

особенности, а именно: а) консисторскіе члены, сообразно своимъ священнослужительскимъ обязанностямъ, собираются въ присутствіе только въ первые *пять* дней недѣли, а въ субботы лишь по особенной надобности; б) они вовсе не присутствуютъ въ первую и послѣднюю недѣлю и каждую пятницу великаго поста, потомъ отъ 24 до 29-го декабря и отъ 4 до 9 января включительно; по средамъ великаго поста собраніе бываетъ только послѣ обѣдни. Но время занятій консисторской канцеляріи опредѣляется общими узаконеніями и требованіями самыхъ дѣлъ (ст. 288—293). Дѣятельность консисторіи, какъ присутственнаго мѣста, простирается на всѣ дѣла епархіальнаго управленія и суда. Она составляетъ по этимъ дѣламъ предварительныя рѣшенія и представляетъ свои протоколы на утвержденіе епархіальнаго архіерея, который самъ присутствовать въ консисторіи не обязанъ. Въ случаѣ несогласія архіерея съ мнѣніемъ консисторіи, члены, просмотрѣвъ снова всѣ обстоятельства дѣла, могутъ остаться при своемъ мнѣніи, но это мнѣніе само по себѣ не измѣняетъ архіерейской резолюціи, которая и приводится въ исполненіе (Уст. Дух. Кон. 329, 330)¹⁾.

Съ 1823 г. при всѣхъ епархіяхъ существуютъ особыя благотворительныя учрежденія, называемыя *Попечительствами о бѣдныхъ духовнаго званія*. Цѣль этихъ учрежденій, какъ видно изъ самаго названія, состоитъ въ оказаніи вспомошествованій священно-и церковно-служителямъ, оставляющимъ должность за старостію или по болѣзни (Полож. § 1), а также

¹⁾ До половины текущаго столѣтія въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ епархій существовали еще *Духовныя Правленія*, подчиненныя Духовнымъ Консисторіямъ; но теперь они почти повсюду закрыты и остались только на окраинахъ имперіи и въ епархіяхъ слишкомъ обширныхъ по пространству. Въ настоящее время существуютъ Духовныя Правленія: 1, *Финляндское*, въ г. Выборгѣ, с.-петербургской епархіи; оно завѣдуетъ дѣлами православныхъ приходовъ, находящихся въ Финляндіи. 2, *Холмское*: оно образовано въ 1875 г. взаменъ существовавшей и упраздненной Холмской греко-уніатской Консисторіи; состоитъ при викаріи холмско-варшавской епархіи, епископъ Люблинскомъ, и производитъ управленіе и духовный судъ въ предѣлахъ бывшей греко-уніатской холмской епархіи. 3, *Читинское*—въ г. Читѣ, Иркутской епархіи, состоящее при селенгинскомъ епископѣ, викаріи названной епархіи. Оно завѣдуетъ церковными дѣлами обширной Забайкальской области и дѣйствуетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, на правахъ Духовныхъ Консисторій. Именно, ему

вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Попечительство составляютъ отъ 3 до 6 попечителей, избираемыхъ изъ блага духовенства, въ числѣ которыхъ одинъ долженъ быть изъ членовъ Консисторіи (§§ 10 и 11). Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ попечительства, оно имѣетъ еще отъ 1 до 3 сотрудниковъ въ каждомъ уѣздѣ, избираемыхъ изъ городского и сельскаго духовенства (§ 14). Предметы занятій Попечительства состоятъ—а) въ завѣдываніи суммами, поступающими въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія изъ источниковъ, указанныхъ въ Положеніи, именно: отъ сбора по книгѣ благотворительныхъ приношеній, отъ кружечнаго сбора въ церквахъ, отъ доходовъ кладбищенскихъ и изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по духовному вѣдомству; б) въ собираніи и повѣркѣ свѣдѣній о требующихъ пособія и в) въ выдачѣ пособія тѣмъ, которые имѣютъ дѣйствительную въ немъ нужду. Эти выдачи производятся не иначе, какъ по журналамъ попечительства, съ утвержденія епархіальнаго архіерея (§ 40). По окончаніи года Попечительство составляетъ подробный отчетъ о всѣхъ доходахъ и расходахъ, который вмѣстѣ съ приходо-расходною книгою представляется епархіальному архіерею и, по его порученію, ревизуется особымъ временнымъ комитетомъ; затѣмъ препровождается въ Св. Синодъ и публикуется въ извѣстность между благотворителями (§ 57).

Наконецъ, въ помощь епархіальнымъ архіереямъ по всѣмъ видамъ принадлежащей имъ власти даются еще лица съ архіерейскимъ же саномъ, такъ называемые *епископы-викарии*. Уже въ древней церкви мы встрѣчаемъ, наряду съ городскими или епархіальными епископами, епископовъ сельскихъ, которые назывались „хорепископы“ (*ἐπίσκοποι τῆς χώρας*). Они находились подъ властью городского епископа и съ его согласія могли посвящать священниковъ и другихъ клириковъ къ сельскимъ церквамъ (ант. 10; Вас. Вел. 89). Но когда лаодикійскій соборъ въ своемъ 57 правилѣ

предоставлено судоговореніе по бракоразводнымъ дѣламъ и выдача метрическихъ свидѣтельствъ, имѣющихъ равную силу съ консисторскими. 4. *Аляскинское*, находящееся въ Санъ-Франциско при учрежденной въ Америкѣ самостоятельной кафедрѣ Алеутскаго и Аляскинскаго епископа. Отличается отъ епархіальныхъ Консисторій только своимъ названіемъ, но не предметами вѣдомства.

запретилъ поставлять епископовъ въ незначительныхъ селахъ или городахъ, званіе хореепископовъ начало теряться и, наконецъ, совершенно исчезло. Слѣдую древнимъ примѣрамъ и вмѣстѣ сохраняя соборное правило, запрещающее поставлять епископовъ въ малыхъ городахъ и селахъ, русская церковь даетъ старѣйшимъ епархіальнымъ архіереямъ (митрополитамъ и архіепископамъ), а также тѣмъ, епархіи которыхъ слишкомъ обширны, епископовъ—викаріевъ. Званіе викарнаго архіерея стало употребляться у насъ только со времени Петра Великаго, но предположеніе объ ихъ учрежденіи высказано еще на Большомъ московскомъ соборѣ 1667 года. Первый викарій данъ былъ въ 1708 году новгородскому архіепископу съ титуломъ епископа корельскаго и ладожскаго. Затѣмъ, по учрежденіи Св. Синода, предложено было дать викаріевъ всѣмъ присутствующимъ въ немъ архіереямъ (указъ 12 іюля 1726 г.), но этотъ проектъ вскорѣ былъ оставленъ (ук. 26 сент. 1729 г.). Только въ царствованіе Александра II признана необходимость учрежденія викаріатствъ въ большинствѣ нашихъ епархій, изъ которыхъ многія по своему пространству гораздо обширнѣе, чѣмъ губерніи. Викаріи обыкновенно титулуются по одному изъ уѣздныхъ городовъ епархіи. Они имѣютъ право производить причетниковъ въ своемъ уѣздѣ, а по порученію епархіальнаго архіерея поставляютъ и священнослужителей. Имъ не положено имѣть ни особенныхъ кафедральныхъ соборовъ, ни штатовъ, ни консисторій (ук. 13 апрѣля 1793 года). Въ отсутствіи епархіальнаго архіерея или въ случаѣ его смерти, до назначенія новаго, викарій вступаетъ въ полное отправленіе его должности.

§ 7. *Управленіе духовенства военнаго, придворнаго и служащаго при посольствахъ.* У насъ существуютъ особые классы духовенства, которые стоятъ внѣ епархій, т. е. не принадлежатъ къ духовенству епархіальному; таково именно духовенство *военное и придворное*. Военное духовенство появляется у насъ со времени Петра Великаго. При Петрѣ оно выдѣлялось въ особый классъ только во время войны, когда для надзора за духовенствомъ, служившимъ въ дѣйствующей арміи, учреждена была должность *полевого оберъ-священника*. Обязанности и права его изложены были въ 29 гл. Военск. Устава (30 марта 1716 года), а потомъ въ особой инструк-

ціи (28-го августа 1797 года). Что же касается до мирнаго времени, то до конца прошлаго столѣтія военное духовенство находилось въ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ тѣхъ епархіи, въ которыхъ стояли войска. Епархіальные архіереи, по представленію полковыхъ командировъ, опредѣляли и увольняли должковыхъ священниковъ, судили ихъ за проступки и преступленія противъ должности и благочинія и пр. Но при Павлѣ I учреждается при оберъ-священникѣ особое управление военнымъ духовенствомъ. Потомъ въ 1816 году, при Александрѣ I, изъ вѣдомства оберъ-священника арміи и флота отчислено было духовенство гвардейскихъ полковъ и подчинено вѣдомству особаго, вновь учрежденнаго *оберъ-священника Главнаго Штаба и гвардіи*, который соединялъ въ своемъ лицѣ и званіе царскаго духовника. Въ 1858 году оберъ-священники переименованы въ *главныхъ священниковъ*. До 1886 г. оба главные священника были непремѣнными членами присутствія Св. Синода; но въ настоящее время они въ Синодѣ не присутствуютъ, и во главѣ всего военнаго духовенства стоитъ теперь духовный сановникъ, носящій титулъ *протопресвитера арміи и флота*. Званіе же царскаго духовника оставлено только за священникомъ, управляющимъ придворнымъ духовенствомъ; онъ носитъ титулъ *протопресвитера Московскаго Блговѣщенскаго собора*, бывшаго въ московскій періодъ нашей исторіи главною дворцовой церковію. Оба эти протопресвитера, по своимъ административнымъ правамъ, поставлены наряду съ епархіальными архіереями (Указъ 6 февраля 1853 года), другими словами: въ отношеніи къ подчиненному духовенству они являются высшею инстанціей во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ и, завися прямо отъ Синода, имѣютъ съ нимъ непосредственныя сношенія. Они избираютъ, перемѣщаютъ и увольняютъ священниковъ и вообще все духовенство военныхъ и придворныхъ церквей, наблюдаютъ за нимъ черезъ особыхъ благочинныхъ; но само собою понятно, что эти два священника, какъ носящіе только пресвитерскій санъ, не могутъ рукополагать на священнослужительскія степени къ церквамъ, находящимся въ ихъ вѣдѣніи, а обязаны представлять избранныхъ ими лицъ для рукоположенія епархіальнымъ архіереямъ. Военные и придворные священники могутъ совершать духовныя требы только для лицъ, состоя-

щихъ въ одномъ съ ними вѣдомствѣ, но никакъ, не могутъ совершать этихъ требъ въ приходахъ церквей епархіальныхъ. Поэтому и метрическія книги церквей военнаго и придворнаго вѣдомства представляются причтами церквей этого вѣдомства главнымъ священникамъ, изъ канцеляріи которыхъ выдаются и метрическія свидѣтельства лицамъ означенныхъ вѣдомствъ.

Внѣ епархіальнаго управленія находятся также церкви заграничныя и служащее при нихъ духовенство,—впрочемъ, только церкви и духовенство тѣхъ мѣстъ, гдѣ существуютъ такъ называемыя миссіи заграничныя, именно въ Іерусалимѣ, Китаѣ и Японіи. Эти церкви и служащее при нихъ духовенство прямо зависятъ отъ Синода. Что же касается до духовенства, служащаго при посольскихъ церквахъ въ Европѣ, то оно находится въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства. Священники, назначаемые къ заграничнымъ церквамъ, обыкновенно получаютъ при ихъ отправленіи къ этимъ церквамъ золотые наперсные кресты изъ Императорскаго Кабинета, которые обращаются имъ въ награду, если они прослужатъ въ своей должности не менѣе семи лѣтъ; въ противномъ случаѣ эти кресты возвращаются опять въ Императорскій Кабинетъ (Высочайше утвержд. опред. Св. Синода 1 мая 1820 г.—въ Пол. собр. законовъ). Во время службы за границей нашему бѣлому духовенству дозволяется постригать на головѣ волосы и при неофициальномъ появленіи въ публичныхъ мѣстахъ носить свѣтское платье, но не надѣвать при этомъ наперсныхъ крестовъ. Оклады заграничнаго духовенства, Высочайше утвержденныя 22 ноября 1875 г., вносятся въ смѣту Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

А. Павловъ.
